

Ключевский Василий Осипович

**Лекции по русской истории
профессора Московского
университета В.О. Ключевского**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Осипович К.**
Лекции по русской истории профессора Московского университета В.О. Ключевского:
Часть 2 / Ключевский Василий Осипович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 338 с.

ISBN 978-5-519-89389-3

ISBN 978-5-519-89389-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

мысленная ея разработка, къ земледѣлію присоединяется промышленность обрабатывающая, заводско-фабричная.

Таковы главные факты, характеризующіе періодъ, который предстоитъ намъ изучить. Эти факты: *новая династія, новая государственная территорія, новый правительственный классъ, новый складъ экономической жизни страны*. Въ этихъ фактахъ вы легко замѣтите два параллельныхъ движенія: территоріальное расширение идетъ въ обратно-пропорціональномъ отношеніи къ внутренней свободѣ; политическое положеніе народнаго труда опредѣляется въ обратно-пропорціональномъ отношеніи къ его экономической производительности. Около этихъ двухъ параллельныхъ движеній, очевидно, имѣющихъ между собою внутреннюю связь, и сосредоточиваются всѣ главныя историческія явленія, которыя намъ придется изучать. Новая династія появляется въ началѣ XVII столѣтія; другіе новые факты перемѣнъ становятся замѣтными позднѣе, иные—съ половины вѣка, другіе—съ конца его. Но ихъ завязку можно наблюдать съ самаго начала дѣятельности новой династіи. Итакъ, этотъ новый періодъ нашей исторіи мы можемъ начать съ 1613 года, когда собравшіеся въ Москвѣ земскіе чины выбрали на московскій престолъ царя Михаила Феодоровича.

Обзоръ событій Смутнаго времени.

Прежде чѣмъ вступилъ, однако, на престолъ первый царь новой династіи, наше Московское государство испытало громадное потрясеніе, поколебавшее самыя прочныя его основанія. Это потрясеніе совершилось въ первые годы XVII вѣка и извѣстно въ

*

нашей исторіи подъ именемъ *Смутнаго времени* или эпохи самозванцевъ. Современники называли его «великой разрухой» Московскаго государства. Причины этой разрухи стали обнаруживаться тотчасъ послѣ смерти послѣдняго царя старой династіи, Θεодора Іоанновича. Значить, смутнымъ временемъ можно назвать время отъ 1598 по 1613 годъ. Прежде чѣмъ перейти къ изученію четвертаго періода нашей исторіи, мы должны остановиться на происхожденіи и значеніи этой смуты. Откуда произошла эта смута, или эта «московская трагедія», какъ выражались о ней современники-иностранцы?

Вотъ фабула этой московской трагедіи. Въ 1581 году царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный въ одну изъ дурныхъ минутъ, какія тогда часто на него находили, прибилъ свою сноху за то, что она, находясь въ болѣзненномъ состояніи, при входѣ его не поднялась съ должной расторопностью. Мужъ ея и наслѣдникъ престола, Іоаннъ, вступился за жену, и вспыхнувшій отецъ удачнымъ ударомъ желѣзнаго костыля положилъ сына на мѣстѣ. Царь Іоаннъ Грозный потомъ чуть было не помѣшался съ горя по сынѣ, но вслѣдствіе этого несчастнаго случая преемникомъ Грознаго сталъ второй сынъ, царевичъ Θεодоръ Іоанновичъ.

Любопытное явленіе въ исторіи московской династіи представляетъ этотъ царь Θεодоръ. Племя Калиты, состроившее Московское государство, всегда отличалось удивительнымъ умѣніемъ обрабатывать свои житейскія дѣла, страдало фамилнымъ излишкомъ заботливости о земномъ, и это самое племя блеснуло наканунѣ своей смерти полнымъ отрѣшеніемъ отъ всего земного, вымерло царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ, который, по выраженію современниковъ, «всю жизнь избывалъ мірской суеты и доуки, заботясь только о небесномъ». Польскій посолъ Сапѣга

такъ описываетъ намъ царя Θεодора: «царь малъ ростомъ, довольно худощавъ, съ тихимъ, даже подобострастнымъ голосомъ, съ простодушнымъ лицомъ; умъ имѣеть скудный или, какъ я слышалъ и замѣтилъ самъ, не имѣеть никакого, ибо, сидя на престолѣ, онъ не переставалъ улыбаться, любуясь то на свой скипетръ, то на державу». Другой современникъ, шведъ Петрей, въ своемъ описаніи Московскаго государства также замѣчаетъ, что царь Θεодоръ Іоанновичъ отъ природы былъ почти лишенъ разсудка, находилъ удовольствіе только въ духовныхъ предметахъ, часто бѣгалъ самъ по церквамъ трезвонить въ колокола и слушать обѣдню. Отецъ горько упрекалъ его за это, говоря, что онъ похожъ не столько на царскаго, сколько на пономарскаго сына. Передъ смертію царь Іоаннъ Грозный торжественно призналъ этого наслѣдника неспособнымъ къ управленію государствомъ и назначилъ ему въ помощники комисію изъ нѣсколькихъ знатныхъ бояръ. Царь Θεодоръ Іоанновичъ былъ «блаженный» на престолѣ, одинъ изъ тѣхъ нищихъ духомъ, которымъ подобаеъ царство небесное, а не земное, которыхъ Церковь такъ любила заносить въ свои святцы въ укоръ грязнымъ и матеріальнымъ помысламъ русскаго человѣка. Пользуясь такимъ свойствомъ царя, одинъ изъ бояръ, Борисъ Годуновъ, шуринъ царя, постепенно оттѣснилъ отъ царя назначенныхъ Грознымъ опекуновъ и самъ сталъ править царствомъ «именемъ царя».

Онъ правилъ умно и осторожно, и царствованіе Θεодора Іоанновича было отдыхомъ отъ погромовъ опричнины. Но въ Москвѣ во время правленія Годунова ходили самые тревожные слухи. Послѣ царя Іоанна Грознаго остался младшій сынъ Димитрій, которому отецъ, по старинному московскому обычаю, далъ маленькій удѣлъ, Угличъ. Въ Москвѣ разсказывали,

что этотъ семилѣтній царевичъ Димитрій, сынъ пятой вѣнчанной жены Іоанна Грознаго (не говоря уже о не вѣнчанныхъ), слѣдовательно, царевичъ сомнительной законности, выйдетъ весь въ батюшку временъ опричнины, и что этому царевичу грозитъ большая опасность со стороны тѣхъ людей, которые сами мѣтятъ на престолъ, въ очень вѣроятномъ случаѣ безсыновной смерти царя Θεодора.

Въ 1591 году въ Москвѣ разнеслась вѣсть, что удѣльный князь Димитрій зарѣзанъ въ Угличѣ среди бѣлаго дня, и что граждане тотчасъ перебили убійцъ, вслѣдствіе чего стало невозможнымъ снять съ нихъ показанія. Слѣдственная комиссія, посланная въ Угличъ изъ Москвы, постаралась прежде всего увѣрить себя и другихъ, что царевичъ не зарѣзанъ, но зарѣзался въ припадкѣ падучей болѣзни. Поэтому жители Углича были строго наказаны за самовольную расправу съ мнимыми убійцами. Патріархъ Іовъ, пріятель Годунова, имъ и возведенный два года назадъ въ санъ патріарха, объявилъ соборнѣ, что смерть царевича приключилась «волей Божьей», и тѣмъ дѣло кончилось. Въ 1598 году умеръ царь Θεодоръ Іоанновичъ. Послѣ него не осталось никого изъ прежней династіи. Итакъ, династія вымерла начисто, не своей смертью. Земскій соборъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха Іова, избралъ на царство бывшаго правителя, Бориса Годунова.

Борисъ Годуновъ и на престолѣ правилъ умно и осторожно, какъ прежде при царѣ Θεодорѣ. Онъ принадлежалъ по своему происхожденію къ большому, хотя и не первостепенному, боярству. Годуновы—младшая вѣтвь стариннаго и важнаго московскаго рода Сабуровыхъ, но они поднялись собственно недавно, въ царствованіе Грознаго, и опричнина, кажется, очень помогла ихъ возвышенію. Борисъ Годуновъ былъ поса-

женнымъ отцомъ на одной изъ многочисленныхъ свадебъ царя Іоанна Грознаго во время опричнины, притомъ онъ сталъ зятемъ Малюты Скуратова, такъ сказать, оберъ-полицеймейстера опричнины.

Годуновъ вызвалъ своими дѣйствіями на престолѣ въ первые годы царствованія всеобщее одобреніе. Современные витія кудреватого писали о немъ, что онъ политикой своей, внутренней и вѣшной, «зѣло прерасудительное къ народамъ мудроправство показъ». Они съ восторгомъ отзывались о личныхъ качествахъ царя, земскаго избранника. Они говорили, что онъ наружностью и умомъ «всѣхъ людей превосходилъ, много похвальнаго учинилъ въ государствѣ, былъ свѣтлодушень, милостивъ и нищелюбивъ, хотя и не искусень въ военномъ дѣлѣ; цвѣлъ добродѣтелями и, если бы зависть и злоба не омрачали этихъ добродѣтелей, могъ бы древнимъ царямъ уподобиться». Дѣятельность его направлена была, главнымъ образомъ, на устройство внутренняго порядка въ государствѣ. Не считая себя способнымъ къ войнѣ, царь Борисъ Годуновъ велъ нерѣшительную вѣшнюю политику. Зато въ исторіи внутренняго государственнаго порядка имѣлъ удивительную отвагу. Я имѣлъ случай ранѣе показать, что мысль объ установленіи крѣпостнаго права Борисомъ Годуновымъ есть одна изъ нашихъ историческихъ сказокъ. Напротивъ, царь Борисъ Годуновъ рѣшился на мѣру, имѣвшую упредить благосостояніе государства, издать или готовилъ указъ, который бы точно опредѣлилъ повинности и оброки крестьянъ въ пользу землевладельцевъ. Это—законъ, на который не рѣшалось русское правительство въ продолженіе XVII и XVIII столѣтій.

Такъ правилъ Борисъ Годуновъ. Но съ самаго начала его царствованія въ обществѣ пошли распростра-

няемые незримыми силами неблагоприятные толки. Говорили, что новый царь не безъ грѣха въ углицкомъ дѣлѣ, что это онъ подослалъ убійцу къ царевичу. До сихъ поръ не найдено никакихъ уликъ, которыя могли бы обнаружить прямое участіе Бориса въ этомъ темномъ дѣлѣ. Всего вѣроятнѣе, оно совершено безъ его вѣдома, устроено было какой нибудь черезчуръ услужливой рукой, которая хотѣла сдѣлать угодное Борису. Потомъ стали ходить слухи, что и избраніе Годунова на царство было не чисто, достигнуто полицейскими хитростями: пристава сгоняли народъ къ Новодѣвичьему монастырю, заставляя со слезами просить Годунова на престолъ, и многіе себѣ «глаза слюнями мазали, чтобы имѣть видъ усердно плачущихъ и тѣмъ угодить начальству».

Въ 1604 году въ Москвѣ распространился слухъ, что агенты Годунова промахнулись въ Угличѣ, зарѣзавъ подставного ребенка, а настоящій царевичъ живъ и идетъ добывать прародительскій престолъ. Замутились при этихъ слухахъ умы русскихъ людей, и началась смута. Царь Борисъ Годуновъ погибъ вслѣдствіе появленія перваго самозванца, который былъ вскорѣ низвергнутъ. Его замѣнилъ Василій Шуйскій, котораго низложили дворяне съ Захаромъ Ляпуновымъ во главѣ и затѣмъ началась борьба многочисленныхъ кандидатовъ, добивавшихся московскаго престола.

Таковы событія, которыми началась смута. Она вызвана была двумя внѣшними причинами: насильственнымъ и таинственнымъ пресѣченіемъ старой династіи и потомъ искусственнымъ ея возстановленіемъ съ помощью самозванцевъ. Насильственное и таинственное пресѣченіе династіи было первымъ толчкомъ къ смутѣ. Пресѣченіе династіи есть, конечно, несчастье въ исторіи государства; нигдѣ, однако, оно

не сопровождалось такими разрушительными послѣдствіями, какъ у насъ. Пресѣчется династія, выберутъ другую, и возстановится прежній порядокъ; при этомъ не появляются самозванцы, или на появившихся не обращаютъ вниманія, и они исчезаютъ сами собою. А у насъ, съ легкой руки Лжедмитрія, самозванство стало хронической болѣзью государства; съ тѣхъ поръ чуть не до конца XVIII столѣтія рѣдкое царствованіе проходило безъ самозванца, а въ царствованіе Петра, за недостаткомъ такового, народная молва настоящаго царя превратила въ самозванца. *Итакъ, ни прекращеніе династїи, ни появленіе самозванцевъ не могли бы сами по себѣ послужить причиной смуты, если бы не примѣшались сюда нѣкоторыя внутреннія условія, скрывавшіяся въ самомъ строѣ Московскаго государства, которыя сообщили этимъ событіямъ такую разрушительную силу.*

Происхожденіе Смутнаго времени.

Чтобы объяснить происхожденіе и значеніе Смутнаго времени, надобно принять во вниманіе нѣкоторыя особенности, какими отличалось Московское государство въ XVI столѣтіи. Исторія западно-европейскаго государственнаго права представляетъ намъ два различныхъ типа государства: современное европейское и средневѣковое. Строй, который стремится усвоить себѣ первый типъ, можно обозначить такими основными чертами: одинокое и свободное лицо, участвующее въ управленіи въ мѣру тяжестей, которыя оно несетъ въ пользу государства, и несущее государственныя тяжести въ мѣру своей потребности въ тѣхъ личныхъ и имущественныхъ обезпеченіяхъ, которыя даетъ государство. Отсюда всеобщая воинская повинность, подоходный налогъ,

равенство личныхъ правъ, личное представительство, разверстанное по числу правоспособныхъ душъ и количеству платимыхъ ими налоговъ, при этомъ всеобщее голосованіе,—таковы основныя черты современнаго европейскаго государства. Другой типъ представляетъ намъ государство средневѣковое. Тамъ лицо не одиноко, оно свободно и полноправно только въ составѣ свободной сословной корпораціи; каждая такая корпорація пользуется сословнымъ самоуправленіемъ и участвуетъ въ общемъ управленіи въ мѣру той цѣны, какую имѣютъ несомыя ею въ данное время государственныя обязанности. Отсюда—сословныя права и сословныя обязанности, сословное самоуправленіе и сословное участіе въ общемъ управленіи, безъ свободы лица внѣ сословія,—таковы черты средневѣковаго государства. Оба эти типа имѣютъ одну общую черту: извѣстное соотвѣтствіе между политическими правами и обязанностями личными или сословными.

Московское государство XVI ст. представляетъ иной типъ, не похожій на оба указанные, и въ этомъ отношеніи есть новое явленіе въ исторіи европейскаго государственнаго права. Здѣсь нѣтъ ни свободныхъ лицъ, ни свободныхъ сословій, однако общество не представляетъ безразличной массы рабовъ, какъ въ восточныхъ деспотіяхъ; государственный порядокъ основанъ на принудительной раскладкѣ государственныхъ повинностей между разными слоями общества; поэтому общество разчленено, дѣлится на нѣсколько классовъ, которые различаются между собою свойствами отбываемыхъ ими государственныхъ повинностей. Это не сословія, а служебные разряды, которые на старомъ московскомъ языкѣ назывались «чинами». Государственная служба, падавшая на тотъ или другой классъ, не была для всѣхъ одинакова; одна служба давала бѣольшую или меньшую

власть одному классу распоряжаться другими, а другая служба оставляла известному классу только обязанность повиноваться, исполнять. На одномъ классѣ лежала обязанность править, на другіе падала ратная служба, третьи несли разныя податныя обязанности. Отъ неравенства государственнаго служенія происходило неравенство общественнаго положенія разныхъ классовъ. Низшіе слои, на которыхъ лежали верхніе, разумѣется, несли на себѣ наибольшую тяжесть и, конечно, тяготились ею; но и высшій правительственный классъ, которому государственная служба давала возможность распоряжаться другими, не видѣлъ прямого законодательнаго обезпеченія своихъ преимуществъ или выгодъ, вытекавшихъ изъ рода его службы. Высшій правительственный классъ правилъ обществомъ не въ силу своихъ правъ, а въ силу древняго обычая. Государственное право не формулировало и не обезпечивало прямымъ закономъ ничьихъ правъ, ничьего государственнаго положенія. Принудительная разверстка государственныхъ обязанностей оставляла слишкомъ мало мѣста частнымъ интересамъ, личнымъ или мѣстнымъ, принося ихъ въ жертву интересамъ государства. Значить, въ Московскомъ государствѣ не было соответствія между политическими правами и обязанностями лицъ или классовъ. Такова одна особенность въ строѣ Московскаго государства XVI вѣка, соціально-экономическая.

Царстваніе Іоанна Грознаго съ особенной силой дало почувствовать обществу этотъ недостатокъ въ государственномъ строѣ. Произволь Грознаго, безпричинныя казни, ничѣмъ неоправданныя конфискаціи частныхъ имуществъ въ эпоху опричнины пробудили ропотъ не только въ высшихъ слояхъ, но и въ массѣ; и въ обществѣ пробудилась смутная потребность въ законномъ обезпеченіи лица и имущества отъ произвола

и капризовъ власти. Но эта потребность, вмѣстѣ съ общимъ чувствомъ тяжести государственнаго порядка, не могла бы сама по себѣ привести къ общему потрясенію государства, если бы не случилось событія, разрушительно подѣйствовавшаго на государственный порядокъ, если бы не пресѣклась династія, этотъ порядокъ установившая.

Такое разрушительное значеніе сообщила этой случайности другая особенность въ строѣ Московскаго государства—династическая. Она заключалась въ томъ своеобразномъ значеніи, какое имѣлъ въ государствѣ государь старой династіи. Значеніе это унаслѣдовано было московскимъ государемъ XVI вѣка еще отъ удѣльной старины. Національное великорусское государство образовалось изъ прежняго московскаго удѣла; но такой національный характеръ сообщало ему не его политическое устройство, даже не политическое сознаніе его государей и общества, а только его новыя границы, достигнутыя посредствомъ территоріальныхъ пріобрѣтеній, какія совершили Іоаннъ III, его сынъ и его внукъ. Политическій порядокъ и политическія понятія «государь» и «общество» въ XVI вѣкѣ хранили еще въ себѣ свѣжіе слѣды удѣльнаго времени. Въ удѣльное время московскіе государи смотрѣли на принадлежавшую имъ часть русской земли, какъ на свою частную собственность; въ обывателяхъ своего удѣла видѣли не подданныхъ, не общество, интересы котораго они призваны были охранять, а только хозяйственные статьи, которыя они должны эксплуатировать; въ служилыхъ людяхъ они видѣли военныхъ и административныхъ наемниковъ, а въ людяхъ тяглыхъ, городскихъ и сельскихъ—арендаторовъ своей земли. Служилые и тяглые люди, съ своей стороны, видѣли въ удѣльномъ князѣ не государя, а хозяина, съ которымъ они связаны не